

Виктория Коритнянская

Одесские рассказы

Света

Иногда Света напоминает мне Эллочку-людоедку из романа «Двенадцать стульев». Почти так же разговаривает она после инсульта. Особенно если погода шалит. «О», «Э», «Ну это», «Вот это», «Это самое» – вот, пожалуй, и весь ее словарный запас в такие дни.

История Светы банальна. «Курила, пила, гуляла, потом – бах!» – взмахивает она рукой, показывая на голову. Инсульт случился с ней прямо на работе, в регистратуре областной больницы. Коллеги на руках перенесли ее в приемный покой, а оттуда Свету сразу взяли на стол. Хирург, который ее оперировал, уверял, что через тринадцать лет она будет как новенькая. Сам он уже давно в могиле, а:

– В этом году... Вот... Вот это... – загибая пальцы, пытается сосчитать Света. – О! Трин-н-надцать!

– Значит, в этом году будете уже здоровы? – спрашиваю я.

– Это... Это... Это вот... А как же! – смеется она.

Но, видимо, от слов хирурга теплилась в ней какое-то время надежда. Много лет подряд я видела, как Света в любую погоду разрабатывала на детских площадках парализованную руку и ногу. Вправо-влево, вверх-вниз, вправо-влево... Но... Все оказалось зря: рука все так же висела плетью, а нога загребала влево. Сейчас Света уже не занимается. И нездоровится ей все чаще и чаще. Сначала кружится голова, потом – бах! – она теряет сознание. Однажды вечером я застала ее на скамейке в больших очках.

– Упала! – не дожидаясь вопроса, сняла Света очки.

Широкая вспухшая царапина тянулась от виска вниз, и большой кровоподтек синел под правым глазом...

– Упала! Это... Это... Думала, все! Уже... О! О! Туда! – тычет она пальцем в небо. – А потом – нет! Не взял!

– А вам не страшно?

Света яростно машет головой:

– Нет! Я это... Это... Я хочу! Туда! О! О! – снова тычет она вверх пальцем. – Что это? Зачем? – подбрасывая вверх неподвижную руку, показывает она. – Я прошу... Это... Это... Боже, возьми меня! – и, не запинаясь, начинает:

Богородице Дево, радуйся,
благодатная Марие, Господь с Тобою,
Благословенна Ты в женах
и благословен Плод чрева Твоего,
яко Спаса родила...

Я замороженно слушаю.

– Света, вы слышите? Вы говорите нормально!

– Это... Это... Только молитву! – снова заикаясь, отвечает она.

Света дружит во дворе с тетей Лидой. Когда-то давно они жили на Слободке, и тетя Лида в юности дружила с ее сестрой Ниной. Потом Нина вышла замуж и уехала, как говорит Света, в Ольвидиополь, а они, Света и Лида, снова стали соседями, но уже здесь, на Поскоте.

Света называет тетю Лиду землячкой и делит с ней все заботы о дворовой кошачьей ораве. У нее есть даже своя любимица – «зелененькая», так почему-то называют они между собой котов полосатого окраса, кошка Дора. Света отбила ее, беспомощного котенка, у собак и выкормила, чтобы потом с наступлением холодов забрать к себе в квартиру. Но Петя, ее муж, был почему-то против. Когда она все-таки упростила Петю, Дора бесследно исчезла.

– Ушла! О... О... На небо! Ушла! – оплакивала Света любимую кошку.

Света очень любит детей. Большая, грузная, огненно-рыжая, с короткой, почти под ноль стрижкой и, словно капуста, перевязанная разноцветными платками... Она никогда не подходит и не заговаривает с ними, но часто подолгу наблюдает, как играют они на детской площадке.

венный Светин доход? Хочешь? Иди и торгуй! И на пенсию по инвалидности прожить можно, раз уж так получилось...

– И проживу! – согласилась Света. И отключила бойлер, и почти не включает в квартире свет, потому что пенсии ее не хватит, чтобы оплатить коммунальные услуги.

А недавно совсем появилась у Светы радость – кошка по кличке Марчела. Белая с черными пятнами. Кошка простая, неказистая, но Света ее любит.

– Будут морозы, я ее к себе... Это... К себе... – показывает Света на окна своей квартиры. – Я уже это... Это... Это вот... Горшок ей купила... Да, Марчела? Да? – шепчет она, улыбаясь, и смотрит на кошку взглядом, полным любви, любви к своим не рожденным детям, к покойному мужу Пете и всему живому...

Черное море

Море...

Кормит, зовет, влюбляет. Объединяет со всем миром.

Вселяет надежду на приход корабля с алыми парусами.

Слушает молча, успокаивает, смывает печали...

Ласкает, шумит, плещется... И кричит криком чайки, и бьется...

И бывает в тумане...

Меняет цвет, удивляет, восхищает. Освежает, радует, закаляет и любит героев.

Вдохновляет, рождает стихи и прозу... И живет на полотнах художников.

Делает Одессу Одессой...

Как повезло нам, что оно рядом. Море... Наше Черное, самое синее на Земле море...

